

В особенности, пока она находится в этом особняке, если кто-то попытается навредить ей или же когда она почувствует исходящую от чего-то угрозу, обувь среагирует автоматически.

«И тогда по сигналу соберутся все рыцари».

Именно тогда...

Дверь распахнулась, и я услышал негромкий стук: кто-то вошел. Вскоре маленькая головка появилась в моем поле зрения, и наши взгляды встретились.

- Роза, не спится?

- Папа. Где моя сестра?

- Похоже, она снова пошла упражняться.

- Сестра так усердно упражняется. Я хочу поспать с ней вместе.

- Подойди сюда. Обними меня.

- Нет, не хочу. Я не буду тебя обнимать!

Взрыв ее смеха прозвучал очень чисто.

Ее счастливая улыбка напомнила мне Хильдею, которая, обнимая свои туфли, застенчиво улыбалась.

Было бы приятно чаще видеть, как она так улыбается...

«Нет. Быть такого не может! Если она начнет так улыбаться, все эти бесполезные жучки обязательно постараются спутаться с ней».

А для меня невозможно было принять всякого, кто возьмет Хильдею за руку и заговорит о том, чтобы встретиться с ней.

Роза неожиданно задала мне вопрос:

- Пап, тебе грустно?

Я был настолько поглощен своими размышлениями, что на мгновение даже не понял, что Роза имеет в виду.

- Почему ты так говоришь?

- Сегодня счастливый, но и печальный день.

Я опустил взгляд, а дитя, моргнув, указала куда-то.

Ах.

- Ты имеешь в виду свою маму?

- Да, маму. Ведь она оставила нас.

- Ну, на самом деле она не оставила нас. Ведь твоя мать оставила вас обоих в этом мире со мной.

- Хм. Вот оно что.

- Да, вот так.

Когда-то я был глуп, но теперь я знал это лучше кого бы то ни было в мире.

Хильдея. Розериэль.

Две мои дочери были для меня незаменимым даром.

Не только для меня, но и для Элизабет тоже.

- В этот день я потерял Элизабет, вашу матушку, но также в этот день вы двое пришли в наш мир. Для вашего отца это - самый счастливый день в году. Так что не думай, что папе грустно.

- Да. Я поняла. Я люблю папу больше всех, - сказала Розериэль, а я слегка ущипнул ее за щеку, когда она улыбнулась.

- Ты так хорошо умеешь обманывать. Я знаю, что ты любишь сестру больше отца.

- Ой. Я попалась!

И тогда...

В особняке сработал сигнал тревоги.

Я неожиданно запаниковал и побледнел. Я медленно спустил Розу на свой стул.

Это был сигнал от тувель, которые я подарил Хильдее.

Что, если что-нибудь случилось с моей спокойной дочерью, которую обычно невозможно было шокировать?

«Это не просто предупреждение».

Я открыл рот, собираясь объяснить Розе происходящее, но ребенок уже, ровно держа спину, поднялась со стула. Скрестив руки на груди, она торжественно прошептала:

- Роза будет храбро ждать здесь.

- Не двигайся, даже не думай никуда выходить.

- Да! Я останусь здесь. Я буду хорошей дочерью, папа, обещаю!

Я тепло улыбнулся, сжал ее маленькую ручку и немедленно покинул кабинет.

Хильдея!

* * *

Я ни о чем подобном в первоисточнике не читала, но, может быть, у него было больное сердце или что-то в этом роде?

- Что мне с этим делать?

Если я позову врача спасти его, его точно поймут. К тому же, я не была уверена, есть ли в особняке Хиллингтонов кто-то, кто пришел бы спасти Габриэля.

На самом деле, меня не сжигало желание помочь ему, у меня просто возникло странное

побуждение, заставлявшее меня стремиться это сделать.

Когда я, размышляя, прикусила губу, я вспомнила птицу с раненым крылом, которой удалось полететь.

«Может, мои умения работают и на людях».

Определенно, это будет новый опыт.

Но разве же это не Габриэль? Что ж, я знаю, что от такого он не умрет.

Я протянула руку и положила ее к нему на грудь.

Я не знала, сработает это или нет, но поступить так было лучше, чем вообще ничего не делать.

После пары тренировок мне удастся полностью контролировать и использовать свои способности так, как мне захочется.

Я закрыла глаза и несколько раз подумала об исцелении мальчика.

Вскоре я почувствовала, как что-то покидает мое тело. Теплая аура медленно распространялась по телу мальчика, что доказывало: лечение проходит успешно.

«Готово!»

Теперь я видела, что он задышал ровно. Его ослабевшее дыхание стало таким, как прежде.

Испутив облегченный вздох, я без сожаления запихнула Габриэля прямиком в нору.

- Встреча с тобой была неприятной. Давай больше не встречаться.

Ох! Я сняла одеяло, в которое закуталась, чтобы согреться, потому что на улице было холодно, и мягко завернула в него Габриэля.

Это все, чем я могу тебе помочь.

Пожалуйста, не питай к Хиллингтонам дурных чувств. И забудь обо всем, что случилось сегодня.

- Я не из тех, с кем просто справиться, Габриэль.

В этот момент я даже предположить не могла, что случится потом.

Так как взмах крыльев маленькой бабочки может оказать значительное влияние, я задумалась, какие последствия может вызвать мой выбор.

И теперь ситуация изменилась, так как знаки, которые Габриэль должен был украсть, остались у нас.

- Ох, что же мне теперь делать?

Я вздохнула, подняв взгляд на поместье Хиллингтон, в котором мигали огни и стоял шум, поскольку кто-то ворвался в него.

Когда я медленно вошла в особняк, первым, что меня встретило, были яростные объятия, а не резкий упрек или неодобрительный взгляд.

А?

- Хилл! Малышка моя!

Уткнувшись лбом в эти крепкие руки, я медленно подняла взгляд и увидела, что обнимает меня мой отец.

<http://tl.rulate.ru/book/60555/1618288>